

С другой стороны, в его книге, вышедшей в 1854 г. и содержащей очерки по освободительному движению Италии, Румынии, Польши, России¹, Мишле ссылается не только на Искандера (т. е. Герцена), но и часто упоминает имя Н. Бэлческу. Книга Мишле была известна в то время как передовым румынским, так и русским читателям. Она проникла в Россию подпольным путем. Не исключена возможность, что неизвестный автор обширного очерка, помещенного в 1858 г. в «Современнике» под заглавием «Дунайские княжества Молдавия и Валахия»², в которой не только упоминается имя Н. Бэлческу и его «Дакийский исторический журнал», но с большим интересом анализируется его брошюра «Question économique de principautés Danubiennes» — почерпнул сведения о румынском революционном демократе именно из книги Мишле, который отзывался о Бэлческу с большим уважением: «Бэлческу был эрудитом первой степени и причем практическим, очень прямолинейным, очень светлым умом» — писал Мишле. — «Он был крупным историком своей страны, и вне всякого сомнения, одним из самых мудрых ее вождей. Я не знаю ничего лучшего до сих пор на эту тему, ничего более поучительного, чем его брошюра, названная «Экономический вопрос в Дунайских княжествах»³.

Если неоспорим тот факт, что имя и деятельность румынского революционера-демократа были известны Герцену, позже Чернышевскому и передовой русской общественности, то не подлежит сомнению, что сам Бэлческу по приезде в Париж в 1849 г., в первые же дни столкнулся со статьями Герцена в газете «Cris du Peuple» и не мог не узнать о русском деятеле от эмигрантов разных стран и возможно даже от К. А. Росетти. Только так объясняется перелом в его отношении к России, начиная с 1849 г. После создания нового Комитета руководства эмиграцией (в который вошел и Бэлческу), он заложил основу тайной революционной организации восточно-европейских народов и установил тесные связи с руководителями разных эмиграций, в частности, и с представителями русской эмиграции. В письме от 26.I.1850 г. Бэлческу сообщал Гике в Константинополь: «Создали в Лондоне Комитет, в который войдут по 3 представителя от 7 наций — румын, венгров, поляков, русских, чехов, турок и южных славян»⁴. Далее, Бэлческу подчеркивал, что Комитет является секретным: «Идею нужно пропагандировать, но существование Комитета и его членов должно быть секретным»⁵.

Несомненно, что начало, положенное Николаем Бэлческу, послужило важным фактором в дальнейшем развитии и укреплении связей передовой румынской общественности с русским революционным движением и его идеологией.

¹ J. MICHELET, *Les légendes démocratiques du Nord*, Paris, 1854.

² «Современник», 1858, № 2 (т. 68, стр. 577—613) и № 4 (т. 70, стр. 261—297). Упомянутая статья является в основном сокращенным переводом книги: REGNAULT, *Histoire sociale et politique des principautés Danubiennes*, вышедшей в Париже в 1856 г., которая, как известно, представляет собой обширную компиляцию работ Н. Бэлческу (Т.Г.).

³ J. MICHELET, *Les légendes démocratiques...*, стр. 305—306.

⁴ I. GHICA, *Amintiri din pribegie...*, стр. 214.

⁵ Там же, стр. 459.